

Интервью руководителя Главного организационно-инспекторского управления СК России А. Короткова "Российской газете"

Обвинительный уклон

Законопроект об объективной истине стал одним из самых обсуждаемых юристами документов

Один из самых спорных сегодня законопроектов - это закон об объективной истине. С момента его появления вокруг документа не утихают жаростные споры. Сейчас, когда проект закона уже внесен в Госдуму, споры возобновились с новой силой. Корреспондент «РГ» расспросил о сути споров одного из ведущих юристов страны, руководителя Главного организационно-инспекторского управления Следственного комитета РФ Анатолия Короткова. По сути, одного из разработчиков спорного документа.

Анатолий Павлович, в Государственную Думу депутатом-«единороссом» Александром Ремезковым внесен законопроект (N 440058-6), в разработке которого Следственный комитет принимал самое активное участие. Известно, что документ, как сказано в пояснительной записке, направлен на реформирование основ российского уголовного процесса для обеспечения его справедливости.

Анатолий Коротков: Законопроект предусматривает положения, обязывающие следователя, прокурора, а также суд в процессе доказывания по уголовному делу принимать меры к установлению истины, то есть к выяснению обстоятельств преступления такими, какими они были в действительности.

Но разве этого раньше не было?

Анатолий Коротков: Хочу напомнить, что российское уголовное судопроизводство справедливость правосудия традиционно связывало с истиной, поскольку нельзя вынести справедливый приговор, основываясь на недостоверных или неполных данных. Этот правовой институт, целью которого является всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела, имеющих значение для правильного его разрешения, был указан еще в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года, УПК РСФСР 1922 года, УПК РСФСР 1960 года. Однако из УПК РФ 2002 года он был неоправданно исключен.

Но в законах других стран сейчас есть нечто подобное?

Анатолий Коротков: В качестве цели доказывания истина определена, например, в Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германия (абзац 2 параграфа 244), а также Уголовно-процессуальном кодексе Франции (статья 310) как базовая ценность романо-германского уголовного процесса, к которому традиционно тяготеет российское уголовное судопроизводство.

А мы, отменив больше десяти лет назад объективную истину, что получили взамен?

Анатолий Коротков: В начале 2002 года в России была реализована англо-американская модель чистой состязательности. В соответствии с этой моделью судья не должен проявлять активность в сборе доказательств, а стоит как бы над сторонами, наблюдая за их процессуальным спором, после чего выносит решение на основании позиции той стороны, чьи аргументы были сильнее. Таким образом, априори истина его не интересует. И именно поэтому в этих странах так высоко оплачивается труд адвоката, работа которого нередко предпринимает оправдательный приговор несмотря на то, что лицо виновно.

В СМИ уже появилась информация оппонентов о том, что законопроект противоречит Конституции РФ, якобы ограничивая состязательность, презумпцию невиновности и другие базовые принципы демократического уголовного процесса.

Анатолий Коротков: На самом деле это не так. Никто не собирается отменять состязательность. Предлагается только модернизировать этот принцип с учетом российских традиций уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми приговор по уголовному делу назначается с учетом действительных (истинных) обстоятельств совершенного преступления, а не ораторского мастерства сторон.

Итак, что конкретно предлагает законопроект?

Анатолий Коротков: Взамен состязательности с пассивной ролью суда законопроектом предлагается модель так называемой сбалансированной состязательности, когда судья в случае недостаточности имеющихся доказательств будет проявлять активность для выяснения подлинных обстоятельств дела именно для того, чтобы вынести справедливое итоговое решение. Это даст судье возможность при недостатке предъявляемых сторонами сведений, не поступаясь совестью, получить все необходимые доказательства для формирования собственного внутреннего убеждения и вынести обоснованный приговор. Он может быть как обвинительным, так и оправдательным. В этом и есть конституционный смысл роли судьи в обеспечении справедливости правосудия, что так важно для российского гражданского общества и конституционного принципа независимости судебной власти.

Оппоненты говорят о том, что в результате этого выиграет только сторона обвинения, ошибки

которой будут исправляться судом.

Анатолий Коротков: Это тоже далеко не так. В силу особенностей российского уголовного судопроизводства сторона обвинения на судебной стадии изначально ставится в более выгодное положение по сравнению со стороной защиты, так как она обладает всей полнотой доказательственной базы, собранной на стадии предварительного расследования. Сторона же защиты на этом этапе только начинает искать оправдательные доказательства. Если подсудимому назначен бесплатный адвокат, не проявляющий, как правило, активности, а сам подсудимый не обладает юридическими знаниями, то обеспечить надлежащую защиту и собрать доказательства своей невиновности ему практически невозможно. Предлагаемый законопроект предусматривает в этой ситуации необходимую систему противовесов, когда судья, установив неполноту доказательств, которые могут свидетельствовать о невиновности подсудимого, устранил ее. Поэтому новый порядок будет ограждать подсудимого от несправедливого обвинения.

Еще один упрек, который звучит в устах оппонентов законопроекта. Не посягает законопроект и на презумпцию невиновности?

Анатолий Коротков: Он вообще ее никак не коснется. В соответствии с частью 3 статьи 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Как сейчас, так и в случае принятия законопроекта неустранимые с учетом всех принятых мер сомнения будут толковаться в пользу обвиняемого. Закон лишь уточнит, что исчерпывающие меры, принимаемые следователем, прокурором и судом, должны быть направлены именно на поиск истины.

Выходит документ в случае принятия еще и изменит роль следователя?

Анатолий Коротков: Это позволит отойти от обвинительного уклона, создать правовые условия, при которых следователь становится не «преследователем», а «исследователем» в целях установления обстоятельств происшедшего события, в связи с которым производится расследование. На следователя в законодательном порядке акцентировано будет возложена обязанность тщательно собирать не только обвинительные, но и оправдательные доказательства. Все это будет на пользу нашим гражданам, представление о справедливом правосудии которых традиционно связывалось с поиском «правды» в суде, повысит их доверие к следственным органам и к судебной власти.

Сегодня про обвинительный уклон нашего правосудия не говорит лишь ленивый, а вы реально наметили побороть эту нашу болезнь?

Анатолий Коротков: Мы отлично понимаем, что для преодоления обвинительного уклона понадобится изменение не только закона, но и правосознания должностных лиц,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

применяющих его. Однако без создания соответствующих законодательных правовых основ, без указания в законе на истинные ориентиры процесса доказывания добиться этого будет невозможно. Законопроект как раз и направлен на выработку таких фундаментальных основ. Его принятие может стать первым шагом на пути реформы отечественного уголовного процесса для обеспечения справедливости правосудия и повышения роли судьи как независимого вершителя правосудия.

03 Февраля 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507965>